

Ему тут же жёстко ответили:

— Уже звёздная эра на дворе, а ты всё ещё с сексизмом? Ты что, феодальный пережиток? Не стыдно такое говорить?!

Тот ещё собирался огрызнуться, но девушка, пришедшая с ним, сильно шлёпнула его по руке и прямо у уха взвизгнула:

— А-а! Я не могу смотреть! Это слишком жестоко, её сейчас съедят!

Все тут же перевели взгляды обратно на большой экран.

Гигантский паук висел вниз головой прямо над Линь Луси, раскрыв жвала. Между кровавыми клыками ещё виднелись остатки предыдущей добычи.

В глазах паука сверкал холодный, нечеловечески пустой блеск. Едкая слюна стекала по корпусу меха и капала в грязь — оттуда тут же поднимался шипящий дымок.

Линь Луси застыл, поднял голову. Человек и паук молча уставились друг на друга — воздух словно загустел. А в «божественном ракурсе» зрители видели ещё кое-что: сзади к Линь Луси уже приближалась вражеская команда.

Спереди паук, сзади противники — Линь Луси в ловушке.

По крайней мере, так думали зрители. А затесавшиеся в толпу тройняшки, наоборот, молились, чтобы Линь Луси досталось как можно больнее.

А Цинь Хао, торча в углу, всё ещё не пришёл в себя после предыдущих “ударов судьбы”.

И тут его фантазия понеслась: а что, если Линь Луси... на самом деле девушка?!

Как в старых фильмах столетней давности: переделась парнем — лишь бы подобраться к боссу!

Если так — всё сходится!

Почему этот Линь Луси так долго ни с кем не связывается, почему даже подозрительный Чжэн Цзюнь в последние дни исчез — и почему он, Цинь Хао, как ни копал, не мог найти настоящую личность Линь Луси? Да потому что он с самого начала копал не туда!

Надо было проверять по женской линии!

И тогда становится понятным, почему босс относится к нему иначе. Жена и подчинённый-друг — это ведь совсем разные уровни, разве нет?

Стоит только надеть на Линь Луси «маску переодетой девушки» — и все вопросы сами собой решаются.

Цинь Хао прозрел.

Так значит... они сейчас правда на свидании.

И как верный соратник босса он может позволить тройняшкам сорвать боссу и будущей «госпоже босса» налаживание отношений?

Цинь Хао, сам того не зная, ошибся в деталях, но каким-то чудом “попал” в вывод. И теперь он стал серьёзным, твёрдо решив: ни за что не дать тройняшкам разрушить любовь, которую его боссу так трудно было встретить.

Примечание автора:

Цинь Хао: пророк.

P.S. Цинь-одноклассник очень наивен: он ещё не сталкивался с тем, что и между людьми одного пола тоже бывает любовь.

И да: сегодня Лулу получил достижение «шевелинул сердце Синсина».

Завтра — смотрим, как пара Лусин «разнесёт всех»!

Глава 44 (эксклюзивно на Jinjiang)

Джунгли были густые: ветви и листья переплетались так плотно, что солнце почти не пробивалось. Вокруг стоял холодный полумрак.

Линь Луси поднял голову — и увидел страшную пасть с неровным рядом клыков. Без преувеличения: эта пасть могла одним укусом проглотить трёхметровый мех.

Шесть чёрных глаз размером с кулак отражали добычу — в них была та самая звериная, бездушная холодность.

На земле виднелись выбоины: её разъела паучья слюна.

Пока они стояли в немом противостоянии, в их сторону приближалась команда противников.

— А-а-а, я не могу смотреть... ей так не повезло!

— Либо её съест паук, либо её завалят враги. Разве что у неё крылья вырастут и она улетит — иначе точно конец!

Некоторые зрители даже зажмурились, не решаясь смотреть на эту жуть.

И вдруг кто-то завизжал — но уже не от страха.

— А-а-а! Я ошибалась! Она такая крутая! Такая яркая! Всё, я влюбилась!

На экране было видно: та команда издалека заметила силуэт Линь Луси, но не увидела паука, который висел на высоте трёх-четырёх метров. Двое разошлись по сторонам, пытаясь взять Линь Луси в клещи.

Они и не подозревали, что паук, заметив сразу двух новых “закусок”, буквально светится от радости: пир!

Всё произошло за долю секунды.

В тот миг, когда двое рванули с разных сторон, гигантский паук распахнул пасть и сорвался вниз в стремительном пикирующем броске!

Никто не успел понять, что сделал Линь Луси. Только видели: он исчез с места — и в следующую секунду уже был в воздухе. В руках — лазерный меч, выдернутый из крепления на спине меха. Он с силой оттолкнулся ногой от одного из вражеских мехов, использовав его как ступеньку, взмыл выше — и одним поперечным ударом, как ножом по тофу, срубил пауку половину головы.

Фонтан крови брызнул на два меха, от которых он оттолкнулся, и тут же зашипел на броне.

У этого паука даже кровь оказалась едкой.

— Чёрт! Откуда эта тварь взялась?!

Два меха на земле подняли головы — и едва не «ослепли» от жуткой морды. Они вообще не заметили, что тут паук, иначе ни за что не бросились бы так бездумно.

Они поспешно отступили, пытаясь уйти, но сверху посыпались паучьи нити и отрезали им путь. Там, где нити касались земли, всё шипело и разъедалось.

У зрителей по коже побежали мурашки.

— Эй, красавица, давай объединимся и сначала завалим паука, как тебе? — крикнул один.

Второй тут же подхватил:

— Да! Одна ты всё равно не выберешься. Давай так: добьём паука, а потом — если ты согласишься на любого из нас, мы тебя отпустим. Как?

Им казалось, что предложение честное и заманчивое: девушек, которые реально хорошо водят мех, почти не бывает.

Даже зрители снаружи невольно закивали: мол, “ну да, логично”.

Эти двое ещё и изображали джентльменов — как будто напрочь забыли, что минуту назад сами хотели взять Линь Луси в кольцо и снести.

Насколько их слова искренни — ещё вопрос.

Тройняшки Чжоу расширили глаза и сжали кулаки: им не терпелось увидеть, чем всё закончится.

Лучше всего — чтобы эти двое “подставили” Линь Луси и скормили пауку. Вот это было бы идеально.

Старшая из тройняшек получила сообщение: её люди уже на месте. Она тут же отдала распоряжение ждать рядом и действовать по сигналу.

В игре Линь Луси усмехнулся:

— Сотрудничать? Отлично. У меня как раз есть план.

Двое быстро переговорили по внутренней связи: ну конечно, девчонки легко ведутся.

— Какой план?

Линь Луси красиво «провёл» мечом, выписывая дугу. Голос звучал звонко, но в нём явно слышалась озорная злость:

— План такой: вы — приманка. А я — рублю паука.

Первый парень посмотрел на паука, который уже приготовился броситься, и у него мгновенно выступил пот:

— Ты что, шутишь?!

Второй разозлился:

— Мы предложили помощь по-доброму. Раз ты без уважения — тогда каждый сам за себя!

Приём, которым Линь Луси оттолкнулся от них и ударом срубил пауку голову, они списали на то, что он якобы заранее знал про паука и был готов.

Чтобы Линь Луси «пожалел», они решили сделать так: один будет дразнить паука, второй перекроет Линь Луси отход. Пусть он дерётся с пауком, а они посмотрят со стороны.

План был красивый. Реальность — жестокая.

Они недооценили Линь Луси и не учли, насколько паук, получив рану, становится яростным.

В итоге Линь Луси, наоборот, загнал их под паука: сверху их обдало паутиной, и через мгновение они уже были закутаны в два огромных белых кокона и висели в воздухе.

Зал взорвался возгласами.

— Ого! Да она сильная!

Те, кто минуту назад уверенно “хоронил” Линь Луси, покраснели.

Оказалось, клоун — это я.

Паук, разобравшись с двумя “жертвами”, рванул на последнюю.

Линь Луси проскользнул под ним в подкате — и одним движением разрезал паука мечом снизу вверх, развалив пополам. Бой закончился так легко, будто ничего и не было.

Двое парней, висящие в коконах, ещё не успели ничего сказать — их тоже “отправили из игры” одним ударом.

Сзади послышался хруст листьев. Линь Луси резко обернулся, затем расслабился, убрал меч за спину:

— Ты чего пришёл? Мы же договорились встретиться в отмеченной точке.

Юэ Синхэ ответил:

— Да всё равно делать было нечего. Я решил прийти к тебе.

Вообще-то он не любил игры. Для него мех — это мех: инструмент для настоящих космических вылазок и боёв. А игра — просто развлечение и трата времени.

Даже если это голографическая игра про мехи — всё равно игра.

Если бы Линь Луси не затащил его, он бы скорее пошёл в университетский тренировочный зал: реальный бой на реальных мехах — куда честнее, ярче, и в нём есть та самая дикая, настоящая привлекательность.

Линь Луси об этом не подозревал. Дальше они вдвоём пошли “собирать” точки заданий, отмеченные радаром. Очки у них улетели далеко вперёд. По дороге встречались другие команды — их Юэ Синхэ и Линь Луси отправляли “вылетать” буквально одним приёмом.

В конце осталось три команды: посоветовавшись, они объединились — шестеро против двоих — и попытались их зажать. Без толку.

Прошло всего несколько минут: всех соперников выбили, в игре осталась только команда Линь Луси и Юэ Синхэ — и система автоматически завершила матч.

Их общий счёт был 15 000. У второго места — жалкие 5 000. У остальных ещё меньше.

Полное, классовое уничтожение.

Линь Луси снял шлем и спрыгнул с кресла под аплодисменты и восторженные крики.

Тройняшки недовольно бурчали между собой:

— Да это же просто игра... те парни слабые. Чего её так превозносить?

Пробившись сквозь окруживших людей, Линь Луси и Юэ Синхэ вышли из магазина. Линь Луси даже нарочито громко выдохнул: наконец-то.

Они оставили контакты — результаты и призы магазин пришлёт им на коммуникатор.

Уже было почти полдень, а на фуд-стрите толпа не редела.

— Что будем есть на обед? — Линь Луси потрогал живот. За утро он проголодался так, что внутри было пусто.

Он всё-таки недавно попал в этот мир, местность знал плохо и не понимал, где тут действительно вкусно.

В итоге они пошли в ресторан, который Юэ Синхэ заранее забронировал. Место было хорошее: людей много, цены средние — обычный “средний класс”, куда студенты тоже могли позволить себе зайти.

Юэ Синхэ прекрасно понимал цель Линь Луси на сегодня: через чужие разговоры распространить слух, что «невеста» Юэ Синхэ не уехала, она рядом, и у них всё прекрасно.

Поэтому он и выбрал именно этот ресторан.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606018>